

<h2 style="font-size: 2em; margin: 0;">Кузбасс</h2> <p style="font-size: 0.8em; margin: 0;">Прометей всех стран, соединяйтесь!</p> <p style="font-size: 0.7em; margin: 0;">Орган Кемеровского обкома в городе ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся</p> <p style="font-size: 0.6em; margin: 0;">299 (5725) 30 ДЕКАБРЯ 1945 г., воскресенье Цена 20 к.</p>	<p>1 СТРАНИЦА</p> <p>ПЕРЕДОВАЯ — РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНУТОВ ТРЕСТ «КЕМЕРОВОТОЛЬ» ВЫПОЛНИЛ ГОЛОВНОЙ ПЛАН В ОКЛАДЕ АКТИВНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОЗНАВАНИЕ И ЧИСТЬ ПОЯВЛОН В РЕГУЛЯЦИОННЫЙ СОВЕТ СССР.</p>	<p>2 СТРАНИЦА</p> <p>А. МОКОВЕВ — ВОЙНЫ-АГИТАТОРЫ НА ИЗБИРАТЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ.</p>	<p>СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:</p> <p>3 СТРАНИЦА</p> <p>Д. ЦЕДЕЛЬНИК — МОЛОДОЦ АГИТАТОР РАБОТЫ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ.</p> <p>Р. ЕРМАКОВ — ЗА ПРЕИМУЩЕСТВО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОЗНАВАНИИ.</p> <p>А. ДЕРЕВЯГИНА — ЕЛКА В ДЕТСКОМ САДУ.</p> <p>3 СТРАНИЦА</p> <p>ПУТЬ ОДНОГО ЗАВОДА.</p> <p>Б. АНДРЕЕВ — ЧЕТЫРЕ ДНЯ.</p> <p>А. КОСАРЬ — СОЛЬ ДРЕВНЕГО МОРЯ.</p> <p>В. ИВАНОВ — И ВРАЧ И УЧИТЕЛЬ.</p> <p>К. НЕБОГАТОВ — МАСТЕРСТВО.</p>	<p>4 СТРАНИЦА</p> <p>СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОМ ЗАВЕРШАЕ В СИБИРСКОЙ, ЯРАНСКОЙ И БИЙСКОЙ ОБЛАСТЯХ.</p> <p>СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАВЕРШАЕ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.</p> <p>ИНОСТРАНЦА ИНИЦИАЦИИ</p> <p>В. КАСТЕРОВИЧ — МАЛЕНЬКИЙ БЕЛЫТОПОСОВЫ ПИРЕТ.</p> <p>КОММЕНТАРИИ ИЛИШНИ В ЧАСЫ ОТДЫХА.</p>
---	---	---	--	--

Соль древнего моря

На широком заводском дворе, в коридорах кипит жизнь людей, аппаратов, машин. Гремят взрывы. Это рвут слезавшуюся в отвалах соль. Ее кристаллики блестят, переливаясь в лучах восходящего солнца. Груды соли ничем не отличаются от снежных сугробов. Но каждый килограмм ее на учете. Вся суть жизни завода, «соль» ее — вот в этой соли. Завод, как великан, за день поедает несколько вагонов соли. Без соли ему не жить.

Обыкновенную, поваренную, ту, что мы употребляем в пищу, соль на завод привозят издалека: из Соликамска, Павлодара, с Аральского моря. Там миллионы лет тому назад на дне древнего моря, по берегам которого росли величественные папоротниковые леса, крушилась за крушиной осаждалась она и каменела. Древнее море ушло. На его месте раскинулись беспредельные равнины Казахстана и Западной Сибири.

Люди добывают соль и возят на завод, который засасывает соль отласть человеку все свои богатства.

Раздробленная соль загружается в бак. На других заводах он огромным резервуаром возвышается над землей. Соль туда подается специальными механизмами, которые часто капризничают и приносят много неприятностей.

Здесь поступили проще: бак закопали

в землю и соль обрасывают в него лопатами. В баке соль растворяется. Рассол, после многократной очистки и осаждения, подается в самый низкий цех.

По виду своему он ничем не отличается от ржи. Но ни сена, ни соломы в «рже» нет и не было. Длинными рядами, как по команде, выстроились бачки, похожие на те, из которых мы пьем кипяченую воду.

В баки по трубам заливают раствор соли. Тут-то она, под действием магической силы электричества, и начинает отдавать свои несметные богатства, хранимые миллионы лет.

Выделяются два газа: один необычайно чист и летуч, другой — золь настолько, что, пусть его по железным трубам — через два часа раз'ест их, прогрызет дырки и улетит. Но люди сделали для него особые коммуникации: керамические или графолитовые. Затем золь газ укрощают, высушивают и уже по железным трубам передают в другой цех. Там из него делают безбидные и полезные вещества.

Одно из них — прозрачный, как вода, — прекрасный растворитель лака, мазута, красок. Им же обрызгивают виноградники, уничтожая насекомых — вредителей. Другое вещество — бесцветная, вязкая жидкость, которой пропитывают железнодорожные шпалы, чтобы они не гнили. На третье вещество спрос безграни-

чен: артели берут для болудки, паровозные депо и электростанции — для очистки котлов; ни одному химическому заводу без него не обойтись.

Наконец, укрощенный газ, соединившись с другим, шестунающим из соседнего завода, дает белый, как снежные хлопья, нашатырь, так необходимый для паяния и фотографии. Завод может обеспечивать нашатырем всю Сибирь.

Злой газ не любит людей. Стоит ему где-нибудь прорваться, сейчас же выгонит человека на мороз. Но аппаратчика не боится его. Он спокойно ходит между рядами бачков с противогазом через плечо. Чуть-что, маска на лице, и золь газ будет усмирен.

Аппаратчик зорек, как часовой. Несколько человек обслуживают сотню аппаратов, а каждый надо осмотреть раз в десять минут, иначе — авария.

Отдав газы, соляной раствор еще не исчерпал своих богатств. В бачках осталась жидкость. Ее направляют в соседний цех. Там в двух аппаратах она кипит, потом с большой скоростью движется по трубам третьего аппарата, после очистки становится мыльной, чуть-чуть голубоватой.

На нее спрос тоже немалый. Она необходима в мыловарении, обезжиривании, почти в каждой химической реакции.

Так соль древнего моря отласть свои богатства.

А. КОСАРЬ.